

Эдуард Ганн

СКИТАЛЕЦ, ИЛИ ПОТЕРЯННЫЙ МИР

приключенческий роман

Эдуард Ганн

**Скиталец, или Потерянный мир.
приключенческий роман**

«Издательские решения»

Ганн Э.

Скиталец, или Потерянный мир. приключенческий роман /
Э. Ганн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831356-1

Молодой парень Джим Аланто Кесседи влюбляется в девушку
в автомобильной пробке, и случается так, что он её тут же теряет. И он,
несмотря на трудности, находит её снова, и они уже не расстаются.

ISBN 978-5-44-831356-1

© Ганн Э.

© Издательские решения

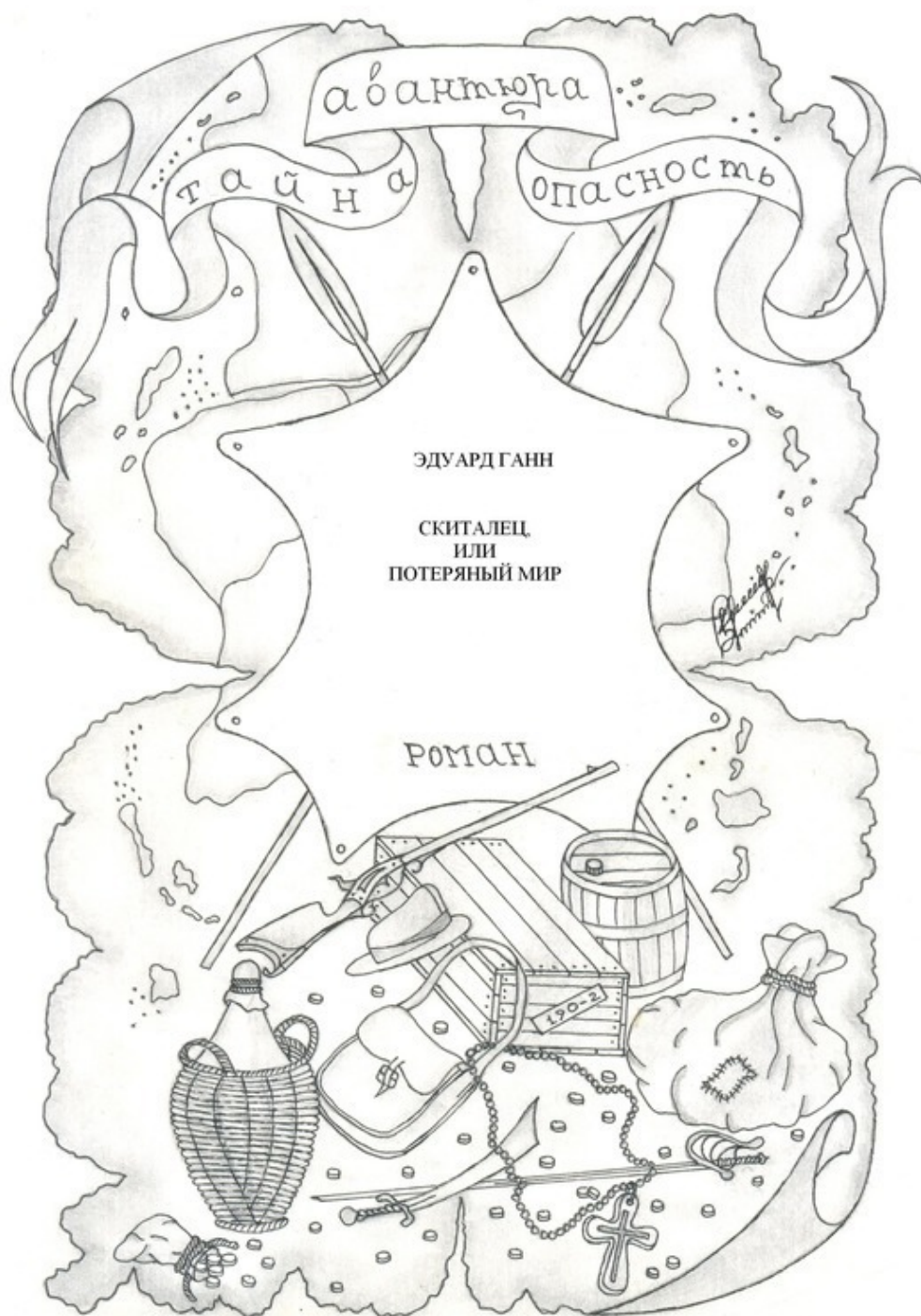
Скиталец, или Потерянный мир приключенческий роман

Эдуард Иванович Ганн

© Эдуард Иванович Ганн, 2016

ISBN 978-5-4483-1356-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*милой незнакомке
открывшей
раннее неизвестный мне
мир романтики*

Таинственный песок

Было начало весны 1955 года. В этот год Нью-Йорк был самым прекрасным городом, весна наступила раньше обычного, снег только сошёл и молодая, еле зелёная травка стала про-

бываться на божий свет, а в воздухе города летал дух романтики. Даже в самых загроубевших сердцах пробуждается любовь.

Было только середина марта, а в обеденное время солнце грело как в мае. Радостные такому раннему теплу, на улицы города выехало дюжины тысяч машин. Но ещё обрадовало жителей города то, что была пятница и половина машин с семейными парами направлялись за город на пикник. Девушки, снявшие тяжёлые зимние вещи и одевшие лёгкие весенние кофточки, радостные разъезжали по городу. Парни, отмыв отцовские машины и взяв с собой, в пассажиры своих подружек, направлялись уединенные места, где можно повеселиться. Жизнь продолжается и все спешат по своим делам. Из-за того, что сразу на дорогах появилось большого количество машин, на Бруклинском мосту образовалась дорожная пробка.

По не объяснимым обстоятельствам злой рок собрал почти все машины города на бруклинский мост. Всё куда-то спешили, и спешили, почему-то в одном направлении, за город. Но эта ужасная, никому не понятная дорожная пробка, остановила всё движение. Гул машин, гул тысячи машин проводил в неистовство, в бешенство не только водителя, но и пассажира машин. Все нервничали, вертели головой по сторонам, пытаясь понять, что произошло, но всё без толку, ничего не было видно из-за передних машин.

Молодой человек, которого зовут Джим Аланто Кесседи, возвращался в обеденное время из университета, когда случай загнал его автомобиль на бруклинский мост. Парень сидел в своём автомобиле марки «Хамберт», и ему было не по себе. Он спешил домой, и это дорожная пробка была не нужной задержкой. Он торчал в потоке остановившихся машин уже с полчаса, пытаясь разглядеть впереди, что вызвало такую задержку и создало такое автомобильное столпотворение. Но ничего особого не увидел, кроме трёх рядов машин, гудящих застывших в ожидании. Он не выдержал и тоже нажал на клаксон. Звук клаксона его машины был такой сильный, что с болью вонзился в его уши.

– Чёрт возьми! – выругался он и посмотрел налево.

Полевую сторону от его машины он увидел старенький серебристый олдсмобиль. В машине находился только один человек, водитель. Это был полноватый, лысеющий старик. Одет он был в серый костюм с небольшими потёртыми местами на локтях. Но Джима привлекло не это, а поведение этого старика. Тот, сидя за рулем, сильно нервничал и при этом время от времени оглядывался по сторонам. Всё это время он прижимал к груди дипломат. Заметив, что парень наблюдает за ним, отвернулся, ещё сильнее занервничал, и было видно, что дрожь пробежала по всему его телу, а костюм намок подмышками от пота. Джим сразу догадался, что этот старик везёт что-то ценное, что именно не мог понять, но скорей всего деньги. Своим нервным поведением, он быстро надоел Джиму и тот перевёл свой взгляд впереди стоящую машину.

Впереди стоял синий Понтиак 50-х годов. Это был Понтиак семейной пары. Джим заметил внутри машины, на заднем сиденье двух детей шести и десяти лет. Была пятница и они, по-видимому, собрались на пикник на три дня выходных, и эти три дня они проведут семьёй на природе. Дети были не спокойными и ни минуты не сидели на месте и постоянно крутились. Мальчишка, что был постарше, посмотрел в заднее окно и, заметив Джима в машине, толкнул в бок своего брата. Тот, посмотрев в заднее стекло и увидев Джима в машине, посмотрел на брата и улыбнулся. Его брат, посмотрев на своего брата и увидев радостное выражение брата, улыбнулся в ответ. Каждый из них понял, что теперь им есть чем заняться. Они уселись поудобней и затем, смотря в заднее окно, стали строить рожицы глядя на Джима и вино было, что это их забавляло. Джим ещё некоторое время смотрел на глупое поведение детей и затем перевёл свой взгляд на право, на другую машину.

С правой стороны он увидел красный «бьюик», в котором сидела молодая, симпатичная девушка, лет восемнадцати.

Она, стала смотреть по сторонам, и в тот момент, когда Джим, повернул в её сторону голову, посмотрела в его сторону. Девушка заметила, что он посмотрел в её сторону, отвернулась. Джим подумал, что ей наверно не нравится, когда на неё смотрят, отвернулся. Он видел её всего несколько секунд, а влюбился в неё, влюбился с первого взгляда, как мальчишка. Ему она понравилась и ему хочется на неё снова посмотреть, увидеть её. Он посмотрел в её сторону и увидел, что она что-то ищет в своей сумочке. Прошло несколько секунд, и она достала, что-то круглое, похожее на зеркало. Она отвернулась в противоположную сторону Джима и стала смотреть в зеркало и поправлять на лице макияж.

«Так значит, это зеркало и она хочет выглядеть лучше. А если девушка хочет выглядеть красиво, значит, ей кто-то понравился, и она хочет, чтобы она понравилась ему», – радостно подумал, было, Джим. На самом деле она только делала вид, что поправляет на лице макияж. Через зеркальце она смотрела на парня. Он заметил это и уже без всяких стеснений смотрел на неё. В зеркале она увидела, что Джим смотрит на неё, и она, переборов страх, повернула свою голову в его сторону. И тут вдруг, как взрыв души, когда их глаза встретились, они полюбили друг друга с первого взгляда, в душе у каждого, произошли перемены, произошло что-то приятное, невообразимое, что никогда не поддавалось объяснению, душа запела. Однако им не суждено было долго наслаждаться друг другом. Очень быстро их счастье было разрушено, и в этом, виновниками были дюжина тысяч машин. Пока они любовались друг другом, дорожная служба убрала затор с дороги, и первые машины во всех рядах продолжили свой путь дальше. И вот очередь дошла и до них. Первой продолжила свой путь незнакомка и находящиеся за ней машины, а Джиму пришлось ещё некоторое время стоять и ждать своей очереди. Он смотрел на её удаляющуюся машину и не мог понять, как можно было случайно встретиться с незнакомым человеком, полюбить его с первого взгляда, а затем через мгновение расстаться. Её машина, становилась всё меньше и меньше, пока не стала маленькой точкой, а вскоре и совсем исчезла, как будто испарилась и его охватила тоска, что он может никогда не увидеть. И, наконец, Джим завёл двигатель своей машины и продолжил свой путь, но только не домой, а поехал тем маршрутом, которым, как он думал, поехала незнакомка. Но там он её не нашёл. Джим стал ездить по всем улицам города, а её нигде не было, будто её никогда и не было.

Домой Джим приехал только поздно ночью, разочарованный и уставший от долгого поиска незнакомки, которую так и не смог найти. Он открыл дверь в дом очень тихо и делал так, чтобы не шумела, подумав, что родители спят. Но оказалось не так.

– Где ты был, сынок? – спросила мама.

– На занятиях. – солгал Джим.

– Допоздна? – вмешался в разговор отец, не отрываясь от газеты «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС».

– Преподаватель по «Истории основам государственного управления экономики в разных странах» попросил остаться после занятий. – оправдывался Джим, придумывая на ходу историю.

– Мог бы тогда предупредить, что задержишься в университете допоздна. – сказал отец.

– Я и сам не знал до последнего момента, что останусь после занятий. Преподаватель сказал, что мы не укладываемся в план занятий, а ведь скоро экзамены, дипломная и поэтому будут дополнительные занятия. – выдумал Джим.

– В следующий раз предупреждай. – сказал отец. – Ведь мы волнуемся. Может, что случилось.

– Да, что со мной может случиться. – ответил Джим.

– Мы твои родители и волнуемся за тебя. – возмущённо сказал отец.

– Хорошо, хорошо. – ответил Джим. – В следующий раз предупрежу. А сейчас я устал и пойду спать.

– Завтра тоже поздно приедешь? – спросила мать.

– Не знаю! Но если меня до вечера не будет, значит нас опять оставил после занятий преподаватель. – сказал Джим и уже собрался было подниматься по лестнице на второй этаж в свою комнату, как мать спросила:

– Сынок, будешь ужинать?

– Да, – ответил Джим, – я сильно голодный, – повернулся он и пошёл на кухню.

Возвращаясь из кухни, он остановился в проёме дверей, подумал о чём-то и затем сказал:

– Я вспомнил, завтра я поздно приеду домой, и в последующие дни тоже, слишком много занятий.

– Хорошо, что предупредил Джим, – сказала мать, – теперь не будем волноваться.

Джим ничего не ответил, а поднялся в свою комнату спать.

– Я очень рада, что у Джима сейчас допоздна будут занятия, – сказала мать, когда Джим закрыл за собой дверь.

– Хотя не будет проводить, по вечерам время в пустую, – сказал отец и продолжил читать газету.

– И не будет участвовать в драках, и со своими друзьями разрезать по городу на машине по вечерам.

– Может за три месяца он одумается и возьмётся за ум, ведь скоро дипломированным человеком станет.

– А может быть найдет себе хорошую девушку.

– Девушку?! – удивился отец, – Если он за пять лет не смог найти, то почему ты думаешь, что он найдет её за эти три месяца.

– Я просто надеюсь на это.

– Посмотрим, кто знает.

Но их надежды не оправдались.

Каждый день, день за днём, Джим ездил из университета на автостраду, чтобы в надежде, может быть, хоть сегодня ему удастся снова её увидеть. И тогда он её не упустит. Последнее время он перестал думать о красном дипломе, на который он шёл. Теперь единственной его мыслью была мысль об этой неизвестной девушке. Каждый день он лицезрел множество девушек, в которых он видит свою незнакомку. Некоторые девушки были не только на «бьюиках», но и на «Кадиллаках», «ягуарах», «фордах», «олдсмобилях». И в каждой из этих машин ему казалось, что за рулём сидит именно она, та самая незнакомка. От любви к своей незнакомке у него произошло помутнение рассудка, из которого, в последнее время, он выходит очень редко, и от этого он стал колесить по городу за воображаемыми незнакомками. Но все попытки были безрезультатны, её нигде не было. Домой он вернулся, когда родители уже спали. Он тихо пробрался в свою комнату и лёг спать. Спать он лёг расстроенный. Да и как ему не расстраиваться, уже почти две недели, как он ищет свою незнакомку, но встретить её снова, хотя бы один раз, так и не удалось. Она появилась в его жизни, даже и не в жизни, а в его душе, и уйти не хочет. В его памяти осталось от неё, только её образ её взгляд, её улыбка. Хотя у него другого и не было. Каждую ночь, как привидение в старом замке, преследует своих посетителей, так и её образ преследует его. В середине ночи, тихое и беззаботное ночное спокойствие, прервал душераздирающий не человеческий крик. Он проснулся, пот стекал с него ручьём. Но он всё равно продолжал бредить. Её образ вошёл в его сознание так сильно, Джим не в состоянии сопротивляться. Нет сил для борьбы. Мозг перестал подчиняться разуму, здравому смыслу, душевная боль захватила не только тело, но и мозг. Это как наваждение, мозг устал сопротивляться и вот он сдался. Ему стало казаться, что-то, что было в его душе, стало явью. Казалось, что она стоит вот рядом с ним, у кровати, и до неё можно дотронуться. Она стоит и смотрит, как он спит. И когда Джим открыл глаза, во сне, она ему улыбнулась, и продолжала стоять на своем месте и любоваться им, как любящая мать любит своим ребёнком. Джим протянул к ней руки, но она продолжала стоять и смотреть на него. Её прекрасная улыбка продолжала

держаться на красивом, прелестном личике. И чтобы не потерять её, он схватил её за руку. И как только ему казалось, что всё, он её держит, она испарилась, исчезла. Он знает, она исчезла не совсем, она ещё вернётся. Он стал ждать её появления, думая, что в любую минуту она может появиться, но её всё не было. Отчаянье захватило его, и в его голове пробежала мысль, она может исчезнуть совсем. Вдруг в комнате всё поменялось. Он очутился в каком-то лесу, который не был ему знаком. Светило солнце, по-видимому, было время обеда, он уже не лежал в кровати, а стоял возле дерева. Он огляделся, чтобы понять, где это он очутился, но местность была ему не знакома. Да и ещё, что его удивило, так это то, что в этой глуши он был совсем один, кроме него не было ни одной души. Но через мгновение среди деревьев он увидел её. Она стояла и смотрела на него, и увидев, что он заметил её, она стала удаляться и время от времени оглядываться. Джим пошёл за ней, и со временем стал ускорять шаг и вскоре побежал. И в очередной момент, когда она оглянулась в его сторону, он её схватил, но не удержал, она снова исчезла. Он от удивления стал крутить головой по сторонам, чтобы увидеть, куда она могла исчезнуть. Она появлялась, то тут, то там. Джим как сумасшедший появлялся, и каждый раз она исчезала и появлялась в другом месте. Со стороны можно подумать, что она играет с ним, и что эта игра её забавляет. И чтобы вновь её не потерять он крикнул:

– Любимая, не уходи, останься со мной. – Но она его как будто не слышала. Стала удаляться и испаряться. Она становилась облаком, прозрачным дымком, затем поднялась высоко в воздух и исчезла там.

– О, нет! – он упал на колени, закрыл лицо руками, и заплакал. Сквозь слёзы он промолвил. – Милая не покидай меня я не смогу жить без тебя!

Казалось, он потерял её навсегда. Его душа рвалась на части от горя, душа, разорванная на тысячи, даже на миллионы мелких частиц, разлетелись по всему телу. Каждая маленькая частица души приносила такую боль, что он готов был лезть на потолок, выть на луну. Эту душевную боль можно сравнить с зубной болью, когда в один раз заболят все зубы. Крик души перерос в реальный крик, который разбудил всех обитателей дома. Испуганные родители прибежали к двери в комнату Джима.

– Джим! Сынок! – стучалась в дверь перепуганная мама. – Что случилось? Ты здоров?

Джим всё ещё находился в неизвестном ему лесу, когда услышал свое имя. Он стал оглядываться по сторонам, чтобы найти её среди деревьев, надеясь на то, что она вернулась и завёт его. Но нет, все надежды пропали сразу же, когда он понял, что это был голос матери, который перенёс его назад, в спальню. Был ли это сон или бред, никто не знает. Не услышав ответа, мама Джима, опять позвала его.

– Сынок! Ты здоров?

– Да мам! Всё хорошо.

– Но ты ведь кричал? – взволновано спросил отец.

– Всё хорошо пап. Просто приснился плохой сон.

– А мы волновались, думали, что-то случилось. – сказала мама. – Ты разбудил нас среди ночи.

– Со мной всё хорошо. Сейчас приму душ и опять постараюсь заснуть. – сказал Джим и направился в ванную.

На следующий день, после занятий, Джим и его друг Джон, сидели в кафе, и пили кофе. Джон, который много лет знавший Джима, заметил, что он сегодня какой-то грустный, печальный.

– Джим! Я знаю тебя много лет и вижу, что с тобой что-то случилось. Ты какой-то не такой. Что с тобой, Джим?

– Да, так! – задумчиво ответил Джим?

– Нет. Одним «да, так» не отделаешься, мне ты можешь сказать, что с тобой? – настаивал на своём Джон.

– Хорошо. – сказал Джим, замолчал, выпил остатки кофе. – Подожди, я сейчас. – сказал Джим, встал, подошел к стойке, и заказал ещё чашку кофе, дождался, когда ему её подадут и направился к своему столику, где с нетерпением ждал его Джон.

Джим отпил глоток и начал свой рассказ:

– Понимаешь Джон, я влюбился.

– Теперь понимаю, почему ты в последнее время такой вялый, рассеянный. – сказал Джон, но увидев, что Джим продолжает грустить, спросил его. – Но почему ты не рад этому. Это ведь прекрасное чувство, я-то знаю, был когда-то влюблён. Ты готов летать, у тебя появляется столько энергии, что ты готов даже луну с небес достать.

– Я влюбился в неё случайно, это произошло как-то неожиданно.

– Не понимаю! – сказал Джон и посмотрел на Джима с недоумевающим взглядом.

– Дело было так, примерно две недели назад я попал в дорожную пробку. Она ехала на своём красном «бьюике» и остановилась возле моей машины, когда я попал в дорожную пробку. Она посмотрела на меня, а я на неё и мы влюбились вдруг друга.

– Ну и что! Мало ли, мы встречаем на дорогах красивых девушек, которые нам нравятся, а бывает в день и по несколько. И что во всех влюбляться? Нет, здесь что-то другое, что-то ты не договариваешь.

– Да нет, я вроде бы всё рассказал. – удивился Джим тому, что его друг не может его понять.

– Но я ничего не пойму.

– Что ты не поймёшь?

– Как это, одно мгновение увидеть девушку и тут же влюбиться? – не мог поверить Джон рассказу Джима.

– Джон! Ты никогда не верил в романтику, как ты можешь поверить в мой рассказ.

– Быть может, это всего лишь мимолётное увлечение. – говорил Джон настойчивым голосом.

– Мимолётное увлечение! – визгливо крикнул Джим, что все посетители кофе повернули головы в их сторону. Джон сделал знак головой и улыбнулся, показывая этим, что всё в порядке, и они будут тише.

– Послушай Джон! – сказал Джим уже тише, – Нет, это не «мимолётное увлечение», со мной случилось совсем другое, она крепко засела в моём сердце и даже собирается пускать корни. Её образ преследует меня везде: на улице, и дома, и даже во сне. Джон, ты же сам сказал, что был влюблен, подскажи, что мне делать?

– Что я могу сказать, это как в сказке. А куда она потом делась?

– Не знаю! Я её долго искал в тот день, да и в последующие дни тоже, но не смог найти, она пропала, как будто её и не было совсем.

– Это уже точно как в сказке. – не верил Джон, что такое возможно, но чтобы лучше разобраться в этой истории, спросил. – А везде ли ты её искал?

– Да, объездил все районы Нью-Йорка, но нет, её нигде не было.

– А может, она была проездом? – спросил Джон. – Тогда это может объяснить, почему ты не смог найти её в Нью-Йорке.

– Не знаю, может быть. – тихо и отчаянно промолвил Джим.

– Спасибо Джон, ты отличный друг. Ты всегда поддерживал меня в трудную минуту.

– Да, что ты, всегда рад тебе помочь. – сказал Джон и замечая отчаянное состояние друга, сказал. – Я, чтонибудь придумаю.

– Джон, я не зря тебе доверился, я знал, что на тебя можно положиться. Ведь мы с тобой дружим уже давно. Ты хороший друг. – радостно воскликнул Джим, и от того, что его кто-то поддерживает, поднялось настроение.

– Но ведь мы с тобой друзья.

– да мы друзья, но у меня есть одна просьба.

– Какая?

– Не говори никому, что я тебе сейчас рассказал, а то ведь люди не то подумают. Что я влюбился в девушку, а сам не знаю, как её зовут, да и то видел её один раз. А то ведь ещё подумают, что влюбился в привидение, в призрак, который появился и исчез.

Джона это взбесило, только, что сам говорил, что мы отличные друзья, и тут же подумал, что я могу его предать, говорит, чтобы я никому не говорил. Но он не подал вида злобы, а только ответил:

– Конечно.

Следующий день для Джима, начался как обычно, поездкой в университет. Настроение у него было мрачнее тучи и достаточно лишь одной только искры и образуется такой взрыв, какой ещё не видела ни одна страна, со времён Великой Отечественной войны. И эту искру подкинул ему его друг Джон. Он заметил его мрачное настроение и в душе решил ему испортить его сильнее, только не знал как. Джон не мог успокоиться, что его лучший друг, с которым они были знакомы много лет и всегда стояли друг за друга, и тут...

Джим одним ударом уничтожил их дружбу, создаваемую годами, лишь только за одно мгновение. Первую пару Джон обдумывал план, как наказать, проучить друга. И вскоре решил, что, чего Джим боялся, то он и получит. Все узнают его историю любви к незнакомке.

Он написал записку, в которой говорилось:

«Друзья! Наш Джим влюбился в привидение. Подробности расскажу во время перемены. Прочти и передай следующему, кроме Джима».

После этого передал записку соседу. Тот прочёл её, посмотрел сначала на Джона, не веря написанному, но когда Джон рассеял его сомнения, с удивлением посмотрел на Джима. Затем передал записку следующему. Тот прочёл и передал следующему, и так дальше и дальше. И вскоре все студенты знали эту новость. Джим сидел и слушал лектора и даже не представлял себе, какую злую шутку приготовил ему его лучший друг.

Наступила перемена. Джон вышел во двор университета. Все студенты и студентки их группы, кроме Джима, последовали за ним во двор. Джима это нисколько не удивило, что он остался в лекционном зале один.

– Джон! Что это за новость такая, которую ты нам рассказал? – спросила Джона одна из девушек, когда они все собрались во дворе университета.

– Как-то за обедом, сам Джим поведал мне эту самую историю, – но заметив, что все после его слов на него стали смотреть, стал оправдываться. – Я конечно уважаю тайну чужих секретов, но посудите сами, когда речь касается одного из нас, и тем более, если он попал в беду, то наша задача помочь ему.

– И чем же? – спросил один из студентов.

– Ведь он влюбился в какую-то незнакомку, которую он не может найти. – сказала одна из девушек.

– А может её не существует?

– Должна существовать, ведь Джим её видел.

– Да видел, но только один раз.

– А может быть, это мимолётное видение?

– То есть!?

– Представьте себе, вы хотите в кого-то влюбиться, а окружающие вам не подходят, не нравятся, тогда вы создаёте себе образ, какой вам нужен, образ который вам нравится. Некоторое время вы привыкаете к этому образу, и наконец, наступает тот момент, когда вы ощущаете, что этот образ существует, только уже не у вас в сознании, а реально, и вы уже начинаете искать в реальном мире вымышленный образ. Вам кажется, что вы любите её, ведь это ваш образ, который вы создали. Теперь ясно?

– Вполне. – ответили хором несколько человек.

– А мне нет, что-то не могу взять в толк, Джим, что влюбился в привидение!? – спросила удивлённо одна из девушек.

– Не совсем, но если хотите, то считайте, что в привидение. Но ему всё равно нужно помочь.

– Джон! И чем же мы ему поможем?

– Нужно сделать так, чтобы он выбросил из головы этот вымышленный образ и обратил внимание на реальный, настоящий образ.

– И как? – спросило несколько девушек.

– Мне ли учить вас как соблазнять.

– Мы постараемся.

– Ну, тогда приступайте к делу.

Вторая пара прошла, как обычно, студенты и студентки посмеивались над преподавателем и иногда его подтрунивали, но одно было ново, все стали иногда поглядывать на Джима и перешёптываться. Наступила перемена, все девушки подошли к Джиму, окружили его и все наперебой стали его спрашивать. А виз студентов некоторые вышли на улицу, чтобы покурить, попить пива, а кто просто, подышать воздухом. В аудитории остался Джон и с ним ещё несколько ребят, что бы посмотреть, как девушки будут атаковать Джима. Джин развалился на сиденье, облокотился на спинку стула, улыбался, как говорят, дьявольской улыбкой, и с этой улыбкой торжества наблюдал за Джимом.

– Джим! А, что это за девушка, в которую ты влюбился? – спросила одна из девушек.

– И почему мы её не знаем? – спросила вторая.

– И где ты с ней познакомился? – спросила третья.

– А она не из нашего университета? – спросила первая.

Джим уже их не слушал, он обернулся, чтобы посмотреть в глаза своему другу. Джон сидел на последней скамье аудитории, развалился на сиденье так, будто он победитель и с улыбкой наблюдал за ним. Джим не мог понять «победитель над чем?», над дружбой? В голове у Джима вертелись разные мысли, и он уже не слышал, о чём спрашивали его однокурсницы, он смотрел на друга и думал, что они знали друг друга не первый год и так зверски предать.

– А может она привидение? – Джим молчал, как будто он их вообще не слушал. Смуглая девушка тронула Джима за плечо, он, как будто очнулся, и первое, что он смог произнести:

– Ммм-м!

– А может быть она привидение? – повторила вопрос первая девушка.

– Нет, она реальность, – ответил Джим.

– Но тогда, почему ты её больше не встречал? – спросила вторая девушка.

– Потому, что мы, наверно, всегда ездили разными дорогами и потому не встречались. Ведь Нью-Йорк – большой город.

– Джим! Но зачем тебе её любить. Может быть, вы никогда и не встретитесь больше.

– И что вы предлагаете?

– Забудь её и выбери одну из нас.

Прозвенел звонок на очередную пару, не дав Джиму ответить на вопрос. Все разошлись по своим местам. Через минуты две-три после звонка, к нему подошла не знакомая девушка. Она недавно перевелась в этот университет с другого района. Поговаривают, что она дочь нового директора. Месяц назад он получил назначение в этот университет и заодно перевёл и свою дочь в этот университет. Среди атакующих девушек её не было, и поэтому он не обратил на неё никакого внимания.

– Джим! Можно я здесь присяду, а то с задних рядов ничего не слышно.

– Пожалуйста! Присаживайся! Мне не жалко, места всем хватит.

Как только началась пара, Джим получил записку от новой соседки:

«Джим! Я не настаиваю, но может, встретимся? Бет».

Джим читал записку и мысленно, в голове, обсуждал её.

«Я не настаиваю» – «И не надо» – мысленно ответил он.

«Может, встретимся?» – «Но зачем?».

И Джим ответил ей в записке:

«Зачем?»

Ответ не заставил себя долго ждать:

«Просто развеяться и на некоторое время позабыть о своей незнакомке. Ну, как, согласен?»

Джим, прочтя эту записку, разозлился и подумал:

«Как вы мне надоели, не даёте мне спокойно жить. Но чтобы раз и навсегда избавиться от всех вас устрою не большой сюрприз», а в записке написал:

«Хорошо! В 23.00 часов жди возле университета, я заеду»

– Буду ждать. – прошептала она.

Ровно в 23.00 часов Джим подъехал к центральному входу университета. Она стояла возле входа, и вид у неё был такой, будто она ждёт его не пять или десять минут, а часа два или три.

– Присаживайся в машину, поедem в одно место. – сказал Джим открывая изнутри, со стороны пассажира, дверцу автомобиля.

– А куда мы поедem? – спросила Бет, садясь в машину.

– Это сюрприз, – ответил Джим и завёл двигатель машины.

– О, я люблю сюрпризы! – радостно воскликнула Бет.

– А я нет. – тихо пробормотал Джим, не надеясь на то, чтобы девушка его услышала.

Через час они подъехали к какому-то красивому зданию. Над дверью, которой светилась неоновая вывеска **«РАЙСКИЙ УГОЛОК»**.

– Джим, куда это ты меня привёз? Я здесь никогда не была, – спросила она и стала оглядываться по сторонам, и увидев красивую вывеску, радостно сказала. – Но мне здесь нравится.

– Это ещё не сюрприз! Зайдёшь?

Они зашли вовнутрь здания. Остановившись в дверях и стали оглядывать зал и посетителей. К ним подошёл официант и поздоровался:

– Добрый вечер мистер Кесседи, ваш столик готов.

– Джим, ты заказал заранее столик! Я так рада. Это хороший сюрприз, – радостно воскликнула Бет.

– Это пока не сюрприз, сюрприз будет впереди.

– Тогда пошли за столик ждать свой сюрприз.

Официант проводил к столику, который находился возле сцены. Когда Джим и Бет присели за столик, официант спросил:

– Что будите заказывать?

– Мне «Кровавую Мери», – ответил Джим.

– А мисс?

– Мне скотч со льдом.

Через несколько минут заказ был выполнен и они стали смаковать каждый свой напиток и ждать. Джим начала представления, а Бет сюрприз, который приготовил ей Джим. Вскоре заиграла музыка и на сцену вышли две очаровательные и стройные девушки. Они стали танцевать красивый экзотический танец. Да именно экзотический восточный танец. Они и были одеты как восточные красавицы и танцевали танец живота. Бет смотрела на сцену и это её нравится и, подумав, что это и есть сюрприз, повернула голову в сторону Джима, улыбнулась и прошептала:

– Мне понравилось! – в её голосе звучали восхищение и радость.

Джим улыбнулся в ответ, но не стал говорить, что это не сюрприз. И вдруг, к удивлению Бет, они стали постепенно снимать с себя одежду. И вот они раздеты, из одежды на них остались только трусики. Да и те больше открывают, чем скрывают.

– Джим! Не уже ли мы сидим в «стриптиз – баре»? – удивлённо спросила Бет.

– Да! – спокойно ответил Джим.

– Это и есть твой сюрприз?

– Да!

– И как ты хочешь, чтобы тебя после этого называли?

– Мне всё равно. Дайте мне просто жить своей жизнью.

– Тогда зачем ты меня сюда привёз? – со слезами на глазах спросила девушка.

– Чтобы отвязалась.

– Что?!

– — Чтобы вы все оставили меня в покое.

– И ты этого добился, – сказала Бет, встала из-за столика и продолжила, – Об этом узнают все, и тебя никто больше не будет тревожить. А это тебе на прощанье. – Она взяла стакан на половину полный скотчем, где ещё плавало несколько льдинок, плеснула ему в лицо, и плача выбежала из бара.

Джим ещё долго сидел за столиком в баре и смотрел на девиц. Затем, не спеша, встал из-за столика, вышел из бара, сел в машину и поехал домой. В эту ночь он спал, как ни странно, очень крепко.

Бет своё слово сдержала. О том, куда Джим приглашал её на свидание, узнал весь университет.

На следующий день и в последующие дни Джим не появлялся в университете, он полагал, что делать там сейчас нечего, а экзамены, как он полагал, сдаст с лёгкостью. Он то и дело ездил по улицам Нью-Йорка и искал свою незнакомку, но найти её ему так и не удастся.

Неделю, а может и две недели спустя, как-то утром, когда Джим завтракал, в столовую вошли родители.

– С добрым утром! – поздоровался Джим, когда увидел вошедших в столовую родителей.

– С добрым утром, сынок, – поздоровалась с сыном мать.

Пока отец Джима варил кофе, мать сказала:

– Джим! После завтрака уделите нам пять минут.

– Целых пять минут?! – удивился Джим.

– А, по-твоему, для родителей это много? – удивлённо спросила мать.

– Нет, конечно! – ответил Джим, – Но только побыстрей, а то я тороплюсь в университет.

– О нет, ты не в университет торопишься! – сказал отец, который принёс в столовую две чашки кофе и поднос пирожными.

– Почему вы так говорите?! – удивился Джим.

– Потому что об этом все знают, – сказала мать.

– Да и звонил директор университета, – добавил отец.

– И что же он такого наговорил?

– Он не наговорил, а просто сообщил родителям. – поправила сына мать.

– И что же он сообщил?

– Ты как разговариваешь с родителями, – выругался отец на сына.

– Ну, хорошо, что он сказал? – спокойным голосом спросил Джим и продолжил завтрак.

– Что ты стал плохо учиться, и он уже сомневается, сможешь ли ты получить красный диплом.

– Лучше пусть позаботится о своей дочке, – сказал возмущённо Джим, – лезет не в свое дело.

– Да, кстати, затем ты её обидел? – спросила мать.

– Пригласил бы её в кафе, или на дискотеку, а не в стриптиз-бар, – добавил поучительно отец.

– Достали они уже все.

– Джим, а не из-за какой-то там незнакомки ты стал плохо учиться, стал нервным? – спросила мать.

– Какая вам разница, из-за неё или нет, – сказал нервно Джим, встал из-за стола и уже, собрался, было уходить, как мать сказала:

– Мы решили отправить тебя подальше от этих мест.

– И куда же?! – удивлённо спросил он.

– К родственникам во Францию. – ответил отец.

– И поедешь ты туда не медленно. – сказала мать.

– А как же университет?

– Закончишь его там и забудешь эту незнакомку. Они позаботятся о тебе. – сказала мать, откусила пирожное, запила кофеом и стала ждать, что же ответит Джим.

Джим, отчаявшись найти свою незнакомку, ответил:

– Ох, делайте, что хотите. – отчаявшись найти ту, которая разбудила в нём те прекрасные чувства, которые до этого никогда не испытывал, передал свою судьбу в руки родителей.

В порту французского города Гавр только причалил пароход. Пассажиры стали сходить с парохода. В порту толпилось множество людей, среди которых были встречающие. Это были: родственники, друзья, жёны, мужья, братья, сёстры, подруги и любовницы. Джим спустился по сходням парохода, сделал несколько шагов по набережной и остановился. Он стал оглядываться по сторонам, кого-то искал. И вот его взгляд остановился. Джим долго всматривался, и, наконец, с улыбкой на лице, пошёл в ту сторону. Мужчина стоял к нему спиной, курил трубку и разговаривал с какой-то женщиной. Парень подошёл к ним.

– Здравствуйте, дядя Пьер и тётя Джуана. поздоровался Джим с мужчиной и женщиной.

– О, Джим, ты уже прибыл? Я так рада, – радостно обняла Джима тётя. Джим покраснел от неожиданной такой встречи.

– Племяш! Я рад тебя видеть, – обрадовался дядя.

– Я тоже рад вас видеть.

– Где твой багаж? – спросил дядя.

– Да вон стоит на пристани, – сказал Джим, указывая на три чемодана, которые стояли на пристани и ждали своего хозяина.

Пока тётя спрашивала у Джима про семью, про то, как поживают его родители, дядя уже уложил все чемоданы в такси и кричал им:

– Поторопитесь, через час поезд на Париж.

– Сейчас приедем домой, где тебя уже заждались тётя Жаклин и дядя Октав, – сказала тетя, направляясь с Джимом к такси, где их ждал с нетерпением дядя.

Через несколько часов Джим входил в дом родственников, где его уже ждали ещё одна сестра его матери тётя Жаклин и её муж, дядя Октав.

– Джим, здравствуй! – обняла тётя Жаклин, увидев племянника. – Давно ты к нам не приезжал.

– Да, давно мы тебя не видели, – сказал дядя Октав, и, похлопав племянника по плечам, добавил. – Вон как вымахал.

– Здравствуйте тётя Жаклин и дядя Октав! Вот я и приехал к вам, и думаю надолго. – печально сказал Джим.

– А почему так печально, может, что-то случилось? – удивлённо спросила тётя Жаклин.

Не успел Джим даже открыть рот, чтобы ответить, как тётя Джуана его опередила:

– Маргарет писала, что ему нужно помочь забыть одну незнакомку.

– Ох, эти сердечные дела, – с иронией и с улыбкой сказал дядя Пьер, – Но помочь надо.

– Но чем и как? – спросил дядя Октав.

– Пока не знаю. – задумчиво сказал дядя Пьер.

Все молча, сидели, пили кофе и думали, чем же помочь Джиму. Джим сидел и наблюдал, как его родственники решают его судьбу.

– Ему бы чем-то увлечься, тогда он забудет свои несчастья. – первая нарушила молчание тётя Жаклин.

– А поможет? – спросил Джим.

– Помогало. – ответила Жаклин.

Все с удивлением посмотрели на неё.

– Чем увлечь? – спросил дядя Пьер.

– Я вот работаю в театре, и могу его научить культуре. Поводить по музеям, сводить в театр, – ответила тётя Жаклин.

– Ясно. – сказал дядя Пьер. – Я научу его ездить верхом на лошади.

– А я обучу его фехтованию и стрельбе из огнестрельного оружия. – сказал дядя Огюст.

– Ну, как Джим согласен? – спросил дядя Пьер.

– Большое спасибо, что хотите мне помочь, но я сам справлюсь, – ответил Джим.

– Нет, Джим. Без посторонней помощи тебе никогда не справиться, – ответила тётя Жаклин. Пытаясь его уговорить. – Может быть, и справишься, но это будет болезненно больно. Решать тебе, быстро её забыть или мучиться долго, и нет гарантии, что ты её забудешь.

Джим некоторое время молчал, обдумывал сложившееся своё положение и как родственники хотят ему помочь, все, не отрывая взгляда от племянника, молча, пили бренди.

– Ну, хорошо, чтобы душа быстро успокоилась, согласен на всё, – наконец-то согласился на помощь Джим после молчания.

– Вот и хорошо, всё будет хорошо. – сказала тётя Жаклин.

Прошла неделя пребывания Джима во Франции, и за это время он стал по не многу забывать свою незнакомку, точнее сказать, редко вспоминал о ней, да и когда ему вспоминать, если у него каждый день расписан до минуты. До обеда он в университете, после обеда, он обучался верховой езде, а после обучается стрельбе и фехтованию, а по вечерам ходит в театры. Но бывают дни, когда он ещё днём успевает посетить музей. И так изо дня в день. В общем, ему некогда было о ней вспоминать.

Прошло ещё два месяца проживания Джима у родственников, и за это время он стал обращаться со шпагой обоими руками, отлично стрелять из любого оружия, ездить верхом, так же хорошо, как и ходить пешком, а так же знал всю историю и культуру, как Франции, так и зарубежных стран.

Как-то в один из вечеров тётя Жаклин пригласила Джима в театр на «Божественную комедию» великого итальянского поэта Данте, в которой он изобразил ад в виде грандиозной воронки с суживающимся кругами, в каждом круге ада – своя категория грешников и особые мучения. Вечером, в назначенное время, Джим стоял возле входа в театр и ждал тётю Жаклин с билетами.

Прошло много времени, даже спектакль уже начался, а тётя Жаклин всё не было. Вдруг к нему подошёл какой-то мальчик, и прочёл что-то на конверте.

– Вы Джим Кесседи? – неуверенно спросил он.

– Да. А что? – удивился Джим.

– Это вам, – протянул он конверт. Джим взял и прочёл на нём:

«Джиму Кесседи»

Джим открыл конверт и увидел внутри два билета и записка:

«Дорогой племянник Джим, извини меня, что я не пришла. Но один раз в жизни подвернулся случай побыть с мужем. Он устроил по этому поводу романтический ужин и поэтому меня не жди. Прилагаю к записке два билета, пригласи кого хочешь.

Твоя тётя Жаклин»

Пока Джим читал, мальчик убежал. Он прочитал записку, затем один билет положил в карман, а другой, вместе с запиской, скомкал и, проходя мимо урны, выкинул.

Театр был уже полон, места все заняты и зрители с нетерпением аплодируют и ждут. И вот открывается занавес. На сцену выпрыгнула балерина полувоздушной походкой. Она, одной ногою, касаясь пола, другою медленно кружит, и вот прыжок, и она летит. Все радостно и с восхищением хлопают.

Джим входит, идёт меж кресел и нервно наступает на ноги зрителям. Затем, когда присел на своё место стал оглядывать вокруг зрителей. Но театр, зрители, балет быстро ему надоели. Потом, в большом рассеянии посмотрел на сцену, отвернулся, зевнул, вышел из театра и в гневе поехал он домой родственников.

Джим вошёл домой злой и направился к себе в комнату.

– Джим, что с тобой? – остановила тётя Джуана племянника на половине пути, увидев, что Джим в плохом настроении.

– Как всё мне это надоело и хочется чего-то нового, – ответил Джим и пошёл к себе в комнату.

– Вот видишь сынок, нужно помочь Джиму, – сказала тётя своему сыну, который только что вернулся с очередной экспедиции.

– Но как?

– Возьми его с собой.

– Мам, я археолог, а не нянька.

Даниелю не хотелось брать никого в экспедицию, он привык ходить в экспедицию один, чтобы ни за кого быть ответственным. Но родственники, рассказали ему всю историю Джима, и, видя отчаянное настроение кузена, взял его с собой. И вот через несколько месяцев они вдвоем находились на борту корабля «Виктория», отправляющегося в Египет. Джим стоял на борту и прощался безмятежными радостями комфортабельной жизни. Он отправляется в неизведанную опасную экспедицию, которая полностью изменит не только его жизнь, но и его душевное состояние. Он вернётся домой другим человеком, и один. Но об этом он не знал, если бы знал, всё было бы по-другому.

Вскоре корабль держал путь на Египет. Весь путь до Египта прошёл без всяких приключений.

Наступил день, когда корабль достиг египетской столицы Александрии. Джим и его кузен Даниель сошли на берег с припасами для экспедиции. Даниель устроил Джима в гостиницу, а сам отправился найти проводника и купить верблюдов для долгого пути по пустыни, верблюдов он купил быстро, но вот с проводником выходило труднее. Ни у кого не было желания отправиться в долину пирамид.

Весь день у Даниеля ушёл на поиски проводника. К вечеру, отчаявшись найти проводника, он зашёл в ближайший бар, чтобы перекусить и немного выпить. Учёный подошёл к стойке и заказал себе выпить. Получив заказ, он не спеша стал пить крепкий напиток, как к нему подошёл какой-то незнакомец и стал рядом с ним. Тот заказал себе тоже самое.

– Сегодня сильно жарко, правда, – сказал незнакомец и выпил залпом пол стакана.

– Да, очень.

– Меня зовут Маркус.

- Меня Даниель. Вы не похожи на араба.
- А я и не араб. Я американец.
- А здесь что делаете?
- Я опытный проводник, и зарабатываю тем, что показываю туристам Египет.
- А провести меня и моего кузена в долину фараонов, возможно? – спросил Даниель, – Я хорошо заплачу.
- Нужно подумать.
- Хорошо. Когда вас ждать с ответом? – спросил Даниель.
- Завтра утром я приду в гостиницу. Где вы остановились?
- В гостинице «Мен Хаус».
- Утром жди.
- Хорошо, но только не забудь.
- Можешь полошиться.
- Утром братьев разбудил звонок телефона.
- Да! – поднял трубку Джим.
- Мистер Даниель? – спросил кто-то на том конце провода.
- Нет. А кто его спрашивает? – спросил Джим.
- Мистер Маркус.
- Я передам, что вы звонили.
- Я в фая гостиницы. Но только побыстрей, я не люблю ждать.
- Хорошо. – сказал Джим и положив трубку, крикнул, – Даниель! Тебя спрашивает какой-то мистер Маркус.
- Где он?
- Ждёт в фая. А кто это такой?
- Наш проводник.
- Отлично, а то я уже засиделся здесь.
- Ты всего лишь переночевал.
- Всё равно засиделся.
- Тогда в обед отправляемся, – сказал Даниель, и спустился в фая гостиницы.
- Здравствуйте мистер Маркус.
- Здравствуйте мистер Даниель.
- И что же вы решили?
- Я решил провести вас.
- Отлично.
- Но с одним условием.
- С каким?
- Все, что я найду в пирамиде, из ценного, моё.
- Всё!? Не выйдет.
- Ну, тогда ищите другого проводника, – сказал Маркус и собрался, было уходить.
- На всё я не согласен. – остановил Даниель Маркуса. – Десять процентов.
- Десять. – повторил Маркус. – Вы наверно смеётесь. Я похож на клоуна?
- Нет. Я вполне серьёзно.
- Пятьдесят.
- Двадцать.
- Сорок.
- Тридцать.
- Тридцать пять.
- Хорошо, идёт.
- Отлично.

– Тогда в обед отправляемся?

– Да в обед.

И вот вскоре яркое африканское солнце изливало на не большую группу путников свой жар. Было не выносимо жарко, а под ногами хрустел песок пустыни. Прошла неделя по этой безводной пустыни. Воды, что они взяли с собой, едва хватит на полдня. Проводник обещал воду пару дне назад, но они её так и не видели. Джим, воплотивший собой само страдание, тихо угасал на глазах своих спутников. Его трудно было назвать хорошим путешественником, путешествие было для него сплошной мукой. И не смотря на свою вялость и мучения под этим палящим солнцем, смог заметить что-то странное и подозрительное в проводнике. По вечерам, когда они отдыхали, проводник со своими друзьями о чём-то беседовали. Если в начале пути они как-то таились, то сейчас они даже и не боясь никого, что-то замыслили. Джим находился рядом, заговорщики ни обращали на него никакого внимания, надеясь на то, что за день его солнце сильно вымотало, и сейчас ему было не до них. Но он, не смотря на то, что пустыня не его призвание, и внешне был слаб, но внутренне он держался мужественно.

И вот как-то он лежал тихо на своей циновке, и только закрыл глаза, чтобы заснуть, вдруг услышал подлый план заговорщиков.

– Арен! Как только мы найдём золото, можешь от них избавиться, они нам не нужны. – сказал проводник.

– С большой радостью, а перережу им горло. – злобно сказал араб и достал из-за пояса свой огромный нож, острое лезвие которого заблестело от света костра.

– Нет. – грозно сказал проводник взглянув на нож араба. – Не таким способом.

Араб и бушмен удивлённо посмотрели на Маркуса.

– А каким? – спросил араб.

– Придумай. Но чтобы всё выглядело несчастным случаем. – сказал проводник.

– Послушай Маркус. А что если их убить сейчас? Зачем они нам нужны? – спросил бушмен.

– Ты в своём уме. А знаю дорогу до пирамид, внутри их я никогда не был. Мы не сможем найти золото в её лабиринтах. – разъяснил Маркус. – Но если ты найдёшь золото без них. Давай, валяй. Убей их сейчас.

Маркус и араб посмотрели на бушмена, который молчал и о чём-то думал, хотя врят ли можно сказать, что он размышлял, он не знал, даже как это делается, он просто сделал вид что размышляет, и после не большого времени, он видел, так обычно делают, сказал:

– Нет. Не смогу найти. Согласен, что они умрут потом.

– В том-то и дело, что всегда слушайте меня. А сейчас давайте спать, я что-то устал. – сказал Маркус и улёгся на циновку у костра. Араб и бушмен, расстелив свои циновки, легли рядом.

Через несколько дней они увидели вершины пирамид и к вечеру этого дня они находились уже возле пирамиды Хеопса.

– Ну, вот мы и на месте, – сказал Маркус.

– Наконец-то! – сказал с радостью Джим, для которого закончились мучения, опасного перехода по пустыне.

– Уже поздно, отдохнём, а завтра будем искать вход в пирамиду. – сказал Даниель и стал готовиться к отдыху.

Как только все заснули, Джим тихо встал со своей циновки и направился к кузену.

– Даниель! Проснись. – шептал Джим и тряс кузена за плечё. Тот удивлённо посмотрел на парня и спросил:

– Что случилось Джим?

– Проводник и его дружки собираются нас убить, как только мы найдём, что-нибудь из ценного.

- Но как ты узнал об этом?
- Они думали, что я спал, а я всё слышал.
- Хорошо. Будем на чеку. Ложись спать, я что-нибудь придумаю.
- Я постараюсь, хотя врят ли усну.

Джим лёг на свою циновку, долго не мог уснуть, ворочался, всё думал о заговоре, но усталость взяла своё и он вскоре уснул.

Утром Даниеля разбудил странный звук. Он поднялся, огляделся и увидел, что и Джим тоже был разбужен этим звуком. Даниэль с кузеном пошли к пирамиде, к тому месту, откуда, им показалось, шёл звук.

– Что вы делаете? – спросил Даниэль у Маркуса, который со своими друзьями подкладывал под огромный блок пирамиды взрывчатку.

- Пытаюсь проделать проход, – ответил Маркус, не отрываясь от своего занятия.
- Взрывчаткой!?
- Да, а что вы знаете другой способ войти вовнутрь?
- Пока нет. Но можно найти.
- Пока вы будите искать вход, мы уже буду на Багамах нежиться.
- Но так вы испортите памятник культуры.
- В любом случае, проделывая вход в пирамиду, вы её испортите.
- Все равно я буду искать.
- Ищи, но мой способ эффективней, в ваш способ нет, вы будите годами искать, и не найдёте.

Даниэль молчал, он о чём-то думал. Учёному не хотелось портить памятник культуры, но любопытство учёного взяло своё и ему сильно хотелось попасть вовнутрь, и он с большой неохотой сказал:

- Ну, хорошо, но только по аккуратней, мне её ещё изучать.

Через несколько минут они были внутри пирамиды. Лабиринты пирамиды завели их в самые потаенные комнаты.

Они осматривали комнату за комнатой, но ничего интересного не находили. Зайдя в очередную комнату, они обомлели. Вся комната была из золота. Каменные стены были покрыты тонким слоем золота.

По всей комнате были горы золотых монет, браслеты, украшения, золотые чаши и статуэтки, а также множество других вещей, которые были сделаны из золота и отделаны бриллиантами и жемчугом.

Они стали осматривать эту комнату. Джима золото не интересовало, и он вышел из этой комнаты и зашёл в следующую. В этой комнате было мало ценного для искателей сокровищ. Это была комната жрецов. Джим задержался и стал осматривать ее.

Даниэль увидев, что кузен ушёл, пошёл за ним и попал в комнату жрецов, в которой уже находился Джим.

Проводник, с друзьями заметив, что все ушли, обрадовались, что золото достанется им одним. Они стали изучать каждый сантиметр золота на качество. А когда убедились, что золото высшей пробы, стали это всё, что смогли унести, складывать в принесенные ими мешки.

Джим ходил по комнате жрецов и осматривал всё, что попадалось ему под руку.

Даниэль, видя пренебрежение Джима к экспедиции и чтобы как-то увлечь его, сказал:

Джим, услышав это, с большим интересом стал рассматривать всё и вот он наткнулся на стол жрецов, где находилось множество вещей принадлежащих для ритуала и бальзамирования фараонов. Но и это Джима не заинтересовало, и вдруг его взгляд упал на не большой кожаный мешочек, наполненный чем-то.

- Интересно, а что здесь? – сказал Джим и взял его в руку.

Даниэль, находящийся неподалеку, услышал и подошёл к нему.

– Джим, что это у тебя?
– Какой-то мешочек.
– Дайка посмотреть.
– О нет, это мне нравится, и я оставляю себе.
– Но может быть это какая-то тайна, скрытая ценность для археологии.
– Уговор есть уговор.
– Ну ладно. Оставь себе. – сказал Даниель, – Ты тут осматривайся, а я пойду, посмотрю, чтобы наш проводник с друзьями не разграбили всю пирамиду.

Даниель ушел. Джим стал рассматривать мешочек. Он был весь в каких-то надписях на Разных языках. В самом углу он заметил надпись на английском языке:

«Кто потревожит покой фараона, тот никогда не будет знать покоя».

– Странная надпись. – сказал Джим и стал развязывать мешочек. – Интересно, что же здесь? – тихо сказал он и высыпал немного содержимого себе на ладонь, и вдруг он очутился в каком-то лесу. Вернее сказать не в лесу, а в каких-то не проходимых, густых джунглях. Он огляделся вокруг, посмотрел на мешочек, завязал его, спрятал в карман рубашки, улыбнулся и пошёл куда-то вглубь джунглей.

Статуэтка инков

Глава 1

Путник плыл по полноводной, широкой реке, медленно, наслаждаясь прекрасной природой, девственной реки Амазонки. В некоторых местах он останавливался для лучшего наслаждения пением экзотических птиц, да полюбоваться прекрасной растительностью этой ещё не тронутой цивилизацией реки. На противоположном берегу нежились крокодилы, по-видимому, у них был послеобеденный отдых, если они не обращали на него никакого внимания. Вдруг его внимание привлекло одно представление. На противоположной стороне реки буйволы вышли на водопой. Пока одна часть буйволов пила воду, другая часть оглядывалась по сторонам, затем они поменялись. Первая часть буйволов смотрела по сторонам, вторая часть пила воду. Вдруг первая часть буйволов, которая смотрела по сторонам, засуетилась, вторая часть буйволов перестала пить, и они подняли головы. Его это привлекло, и он подплыл к ближайшему кусту, притаился за ним и стал наблюдать, что же будет дальше. Минут пять они стояли неподвижно и прислушивались, затем резко повернулись и умчались прочь от этого места, куда-то вглубь джунглей. Он стал оглядываться по сторонам и всматриваться в листву джунглей, надежде увидеть то, что так напугало животных. Но в этой густой чаще невозможно ничего разглядеть. Вдруг какой-то сильный и болезненный укол поразил его шею. Через мгновение его шея стала неметь. Он дотронулся рукой до того места шеи, куда был сделан укол и нащупал какой-то твёрдый предмет. Он вытащил его, поднёс к лицу и увидел, что это был дротик, игла которого была смочена паразитирующим ядом. Яд распространялся по всему телу с такой быстротой, что вскоре он не чувствовал ни одной части своего тела. Тело стало ему не подвластно, и он рухнул на землю, как парализованный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.